

DOI: 10.37791/2687-0657-2023-17-3-5-17

Выбор приоритетного пути повышения уровня конкурентоспособности экономики России в условиях неопределенности мировой конъюнктуры

Е. Л. Долгих^{1,2}, А. Е. Трубин^{2*}, И. О. Трубина², А. В. Семенихина¹, Е. В. Филимонова²

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел, Россия

² Университет «Синергия», Москва, Россия

* niburt@yandex.ru

Аннотация. Данная статья является дискуссионной и посвящена рассмотрению проблемы выбора путей реформирования экономики России в условиях кризиса мировой экономической системы. Актуальность предлагаемой дискуссии определяется необходимостью поиска действенных инструментов экономического регулирования, позволяющих национальной экономике России занять достойное конкурентное место в меняющемся геоэкономическом пространстве. В статье анализируется основная причина кризисов в мировой капиталистической экономике на основе теории К. Маркса, заключающаяся в противоречии между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов труда. Приведена статистика мировых циклических кризисов за период с 1825 года до настоящего времени. Циклические кризисы, порождаемые в основном экономическими факторами, повторяются периодически через 7–9–11 лет с незначительными отклонениями. Рассмотрена причина ипотечного кризиса США и его влияние на экономику других стран, в том числе и России. Показаны три возможные пути развития экономики России: 1) прозападный; 2) развитие экономики в интересах национальной буржуазии; 3) нэповского периода советского власти, который успешно использует Китай. Третий путь объективно обоснован. Об этом свидетельствуют статистические данные, приведенные в этой статье. Обоснована необходимость изменения в ближайшем будущем курса управления экономикой страны на основе реализации левоцентристского финансово-экономического курса на обоснованный социализм. Изложены условия перехода к управленческой революции, обеспечивающей скачок в развитии страны. Предлагаются направления для снижения зависимости российской экономики от конъюнктуры капиталистического рынка.

Ключевые слова: экономическое развитие, циклический кризис, капитализм, обновление, развитие, национализация, планирование

Для цитирования: Долгих Е. Л., Трубин А. Е., Трубина И. О., Семенихина А. В., Филимонова Е. В. Выбор приоритетного пути повышения уровня конкурентоспособности экономики России в условиях неопределенности мировой конъюнктуры // Современная конкуренция. 2023. Т. 17. № 3. С. 5–17. DOI: 10.37791/2687-0649-2023-17-3-5-17

Choosing a Priority Way to Increase the Level of Competitiveness of the Russian Economy in the Conditions of Uncertainty of the Global Conjuncture

E. Dolgih¹, A. Trubin^{2*}, I. Trubina², A. Semeniuhina¹, E. Filimonova²

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

² Synergy University, Moscow, Russia

* niburt@yandex.ru

Abstract. This article is debatable and is devoted to the consideration of the problem of choosing ways to reform the Russian economy in the conditions of the crisis of the world economic system. The relevance of the proposed discussion is determined by the need to find effective instruments of economic regulation that allow the national economy of Russia to take a worthy competitive place in the changing geo-economic space. The article analyzes the main cause of crises in the world capitalist economy on the basis of the theory of K. Marx, which consists in the contradiction between the social nature of production and the private capitalist form of appropriation of the results of labor. The statistics of the world cyclical crises for the period from 1825 to the present are given. Cyclical crises, generated mainly by economic factors, are repeated periodically through 7–9–11 years with minor deviations. The author considers the cause of the US mortgage crisis and its impact on the economy of other countries, including Russia. Three possible ways of development of the Russian economy are shown: 1) pro-Western; 2) the development of the economy in the interests of the national bourgeoisie; 3) the NEP period of Soviet power, which is successfully used by China. The third way is objectively justified. This is evidenced by the statistics provided in this article. The necessity of changing in the near future the disastrous liberal course of managing the country's economy, of carrying out a left-centrist financial and economic course towards justified socialism, is justified. The conditions for the transition to a managerial revolution that provides a leap in the development of the country are outlined. The directions for reducing the dependence of the Russian economy on the conditions of the capitalist market are proposed.

Keywords: economic growth, cyclical crisis, capitalism, renewal, development, nationalization, planning

For citation: Dolgih E., Trubin A., Trubina I., Semeniuhina A., Filimonova E. Choosing a Priority Way to Increase the Level of Competitiveness of the Russian Economy in the Conditions of Uncertainty of the Global Conjuncture. *Sovremennaya konkurentsia*=Journal of Modern Competition, 2023, vol.17, no.3, pp.5-17 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0649-2023-17-3-5-17

Введение

В последнее время политическое и экономическое руководство многих стран стремится создать экономическую систему, которая была бы эффективной, социально-ориентированной, конкурентоспособной и малоуязвимой для внешних вызовов и рисков. Сложившиеся на текущий момент

внешнеполитические и экономические условия обуславливают необходимость поиска действенных инструментов экономического регулирования, позволяющих национальной экономике России занять достойное конкурентное место в меняющемся геоэкономическом пространстве. Задача состоит не только в сохранении своего экономического суверенитета, но и в получении конкурентных

преимуществ при эффективном использовании природного, научно-технического, социально-культурного потенциала. Этого можно достичь при динамичном развитии экономики в течение продолжительного времени на основе использования современных достижений научно-технического прогресса. Однако основным препятствием для устойчивого динамичного развития капиталистических стран, к которым относится и Россия, являются периодические финансово-экономические кризисы. Практически все экономики мира вынуждены сдавать своеобразный экзамен на выживаемость. Резкие качели цен на энергоресурсы, лихорадка финансовых рынков, общий спад деловой активности и нарушение множества международных связей, по оценкам экспертов-экономистов, являются результатом мирового экономического кризиса, начало которого было заложено финансовым кризисом 2008 г. Однако вся мировая история экономического развития показывает, что кризис не является абсолютным тупиком развития экономики, и уже сегодня, по прошествии первых шоков, ведется активный поиск действенных сценариев выхода из данного кризиса. Для дискуссии о выборе возможных путей реформирования экономики России, позволяющих не просто обеспечить ее устойчивое развитие, но и занять в будущем лидерские конкурентные позиции во вновь формирующейся геоэкономической среде, предлагается рассмотреть эвентуальные направления реализации экономической политики. По мнению авторов, России необходимо для этого перейти на новый эффективный путь развития – путь обновленного социализма.

Влияние мирового финансово-экономического кризиса на экономику России

Мировой финансово-экономический кризис, о неизбежности которого заблаговременно предупреждали многие ученые-экономисты, состоялся. Он начался в 2008 году

и охватил самые высокоразвитые экономики мира, не обошел стороной и Россию. В этом нет ничего удивительного, случившееся полностью укладывается в экономическую теорию кризисов.

Следует признать, что без экономических потрясений (кризисов) рыночная система не могла бы развиваться. Присущая ей своеобразная пульсация проявляется прежде всего в сочетании сужающегося и расширяющегося общественного воспроизводства, что в конечном счете предопределяет ритм и динамизм жизни рынка. Будучи периодами «больной» (а порой и «тяжелобольной»), экономика одновременно приходит к тому переходному состоянию (перелому), за которым неизбежно следует стадия оживления и подъема. И уже на данном этапе создаются предпосылки для обновления основного капитала, внедрения современных технологий, постепенного формирования так называемых точек роста.

Известно, что кризисы бывают трех видов: импульсивные, вытекающие из серьезных природных катаклизмов; трансформационные, которые вызываются социальными бедами, например войнами, неразумной социально-экономической политикой и т. п.; циклические, порождаемые в основном экономическими причинами.

Россия не один раз переживала кризисные явления. Тяжелейший импульсивный кризис пришелся на 1601–1603 гг., ставший результатом нескольких лет подряд неурожая. Последствия его были крайне тяжелыми не только в экономике, но и в политике, о чем напоминает Смутное время. Трагическими были и трансформационные потрясения. Достаточно вспомнить последствия Первой мировой и Гражданской войн 1914–1921 гг., Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и недавнее наше прошлое – трансформационный кризис 90-х годов прошлого века, когда смена общественной формации в стране практически разрушила экономику страны. Помимо тяжелых социальных потрясений «шоковой терапии»,

нелегитимного перераспределения собственности, трансформационный кризис нанес существенный удар по структуре национальной экономики России. Переток капитала в сферы получения высокой прибыли за счет экономической ренты привел к тому, что в российской экономике сформировалась специфическая структура, ориентированная главным образом на максимальную эксплуатацию и экспорт невозобновляемых природных ресурсов. Тем не менее следует признать, что кризисы, возникающие как результат социальных трансформаций, не столь разрушительно влияют на воспроизводственные пропорции. Последние обладают достаточной инерционностью и зависят в большей степени от качественного состава производственных ресурсов, технологии производства и рыночного механизма, нежели от действий политических и социальных институтов.

Наиболее глубокими и тяжелыми по последствиям являются циклические кризисы, поскольку наносят существенный ущерб всей воспроизводственной структуре национальной экономики, разрушая воспроизводственные пропорции.

Циклические кризисы характерны для развитой капиталистической экономики и после 1825 года повторяются периодически где-то через 7–9–11 лет с незначительными отклонениями. Приведем существующую на этот счет статистику (табл. 1).

Суть и содержание происходящего состоит в том, что за подъемом в экономике всегда неизбежно следует огромный, порою катастрофический спад, приносящий большие беды и потрясения: нарушается функционирование всего народного хозяйства, люди испытывают массовую безработицу, снижение жизненного уровня, многие предприятия банкротятся, усиливается экономическое и социальное напряжение, падает конкурентоспособность экономики страны и т. д.

Если это продолжается уже более 150 лет, то вывод может быть только один – явление это неслучайно, оно объективно обусловлено. Не верить в это – все равно,

Таблица 1. Мировые циклические кризисы

Table 1. World cyclical crises

Годы начала кризиса <i>Years of the beginning of the crisis</i>	Межкризисный период, лет <i>Inter-crisis period, years</i>
1825	–
1836	11
1847	11
1857	10
1866	9
1873	7
1882	9
1890	8
1900	10
1907	7
1914	7
1920	6
1929	9
1939	10
1948	9
1957	9
1970	13
1974	4
1981	7
1991	10
2001	10
2008	7
2019	11

что верующему оставаться язычником, читая Библию или Коран. Если даже не заниматься идолопоклонством, как это было в нашем недалеком прошлом, то справедливости ради надо признать, что в экономическом учении К. Маркса эта проблема получила довольно четкое научное разъяснение. Не потому ли сегодня, когда кризис ударил по западной экономике, интерес к работам К. Маркса, как сообщают СМИ, в Европе, в частности в Германии, резко возрос.

К. Маркс увидел возможность кризисов в самой основе капиталистического про-

изводства, где товарное обращение в соответствии со знаменитой формулой Т-Д-Т может нарушаться. При этом ученый рассматривал функцию денег в виде средств обращения и средств платежа, в сути которой заключается элемент, манипуляции над которым могут приводить к серьезным экономическим кризисам. Однако суть проявления кризисных явлений гораздо сложнее, она кроется в диссонансе общественного характера производства и капиталистического способа присвоения продукта, социальная безответственность и ненасытность которого хорошо видны на примере российских олигархов. Это противоречие ведет к проявлению разрушения внутригосударственных производственных цепочек и снижению платежеспособности как общественных предприятий, так и населения, что не позволяет достичь эффекта от постоянного расширения производства. При этом увеличение производства и расширенного воспроизводства основного капитала в современном капиталистическом мире не коррелирует с ростом общественного потребления [1], так как здесь, о чем писал К. Маркс, присутствует «антагонистическое противоречие». Современная капиталистическая элита при всей ее алчности не в состоянии распределить прирост, который дает производство товаров народного потребления (ТНП). Капиталисты в большей мере увеличивают спрос на производство средств производства, а не на ТНП. Обнаруживается относительное перепроизводство товаров, а за экономическим подъемом неотвратимо наступает экономический спад. В экономике нарушаются установившиеся пропорции. И когда диспропорциональность становится не эпизодической, а устойчивой и всеобщей, то наступают экономические кризисы различных масштабов.

Первый сигнал такого неблагополучия поступает, как правило, с фондовых рынков, где обращаются ценные бумаги, акции предприятий. Спрос на них, а следовательно, котировка резко падают, начинается от-

ток инвесторов с рынка. Это неизбежно затрагивает банки, всю финансово-кредитную систему. Ритм ее функционирования нарушается, инвестиции резко ограничиваются. Это неизбежно ведет к спаду производства. Циклический кризис относится к разряду тяжелых, если он длится более года и ведет к падению производства свыше 10%. Напомним, что кризис 1929–1933 гг. привел к падению промышленного производства в Германии и США до 45%. Последствия его для всей мировой экономики были очень значительными. Не успев оправиться от мощного удара, экономика угодила в новый кризис 1939 года, который совпал с началом Второй мировой войны. Такова жестокая расплата за ненасытность капиталистической элиты.

В отличие от импульсивных и трансформационных кризисов, циклические кризисы имеют самоподдерживающийся (автокапиталистический) характер, в результате чего запущенный процесс развивается быстро и неотвратимо. Падают экономические индикаторы, затрагивая все более глубокие слои экономики, сокращается инвестиционный и потребительский спрос, что в конечном итоге приводит к еще большей стагнации, снижению доходов населения и бизнеса, и, как следствие, усиливается негативное влияние на экономику. Если кризисы, связанные с ошибками правительства, как правило, затрагивают лишь определенные сферы экономики и могут быть скорректированы грамотной стабилизирующей политикой, то циклические кризисы разрушают многие устоявшиеся пропорции, нормы и стандарты, взаимосвязи и взаимозависимости. Взамен прежних распределительных механизмов должны быть сформированы новые каналы распределения ресурсов и богатств, что требует значительных средств и усилий со стороны всех хозяйствующих субъектов.

Когда начался ипотечный кризис в США (2007 г.), поначалу в России мало кто воспринял это всерьез. Между тем основания для беспокойства были и немалые,

поскольку в ипотечных фондах США хранились огромные суммы нашего стабилизационного фонда, а слабеющий доллар оставался мировой резервной валютой. При всей мощности экономики США, ВВП которой достигает почти 100 триллионов долларов, суммарный долг ее составляет свыше 40 триллионов, из них государственный долг в пределах 20 триллионов долларов. США живут, по существу, в кредит. Потребность в финансовых ресурсах покрывается за счет эмиссии. Механизм выпуска долговых обязательств там примерно такой же, как в РФ в период сооружения пирамид ГКО. По этой технологии в США выпущено более 2/3 долларовой массы, ее обеспеченность золотовалютными резервами не превышает сегодня 4% (по данным академика С. Глазьева) [2]. Практически реально существовала картина мыльного пузыря, который надувался и до определенного момента создавал иллюзию благополучия. Жилищное строительство, которое обслуживалось ипотечными кредитными институтами, было локомотивом роста американской экономики. Однако когда оказалось, что полученные на жилищные цели кредиты заемщики выплачивать не могут, создалась классическая ситуация: платежеспособный спрос резко оторвался от роста производства в сторону падения, и все пошло по изложенной выше схеме развития кризиса. А поскольку доллар – мировая резервная валюта, и основной объем торгового оборота обслуживается им, то плохо стало всем, в том числе и России.

Конечно, каждую страну кризис коснулся в разной мере, что связано со многими особенностями национальных экономик, в том числе с наличием резервных валютных фондов. Но все пока в начальной фазе и трудно прогнозировать дальнейшее развитие событий. Однако несомненно одно: как подчеркивают многие экономисты, сложившаяся в мире система экономических и финансовых отношений не выдерживает критики и полностью изжила себя. Мир должен меняться и уходить от претензий на мо-

нополию одной страны во всех жизненных сферах в сторону многополярности и многовариантности экономического построения и функционирования.

Выбор пути развития экономики России в условиях циклических экономических кризисов

Специфика реакции российской экономики на колебания мировых циклических кризисов заключается в том, что ее рецессия обусловлена не столько влиянием внешней экономической конъюнктуры, сколько последствиями трансформационного кризиса 90-х годов XX века и проблемами формирования высокомонополизированной структуры национального производства. Так, анализируя последствия кризиса 2008 г. для экономики России, В. Иноземцев, М. Деягин, С. Кортюнов и др. отмечали, что падение фондового рынка (70%), промышленного производства (20%), капитализации российских предприятий (84%) в 2009 г. были спровоцированы реализуемой правительством структурной политикой со значительным прекосом в пользу сырьевых отраслей, финансовыми вливаниями для поддержки лишь крупных корпораций, контролируемых государством, изъятием капитала из национального обращения как в форме прямого оттока капитала, так и в форме размещения резервов стабилизационного фонда на зарубежных счетах [3]. При этом поддерживаемый правительством инвестиционный климат был ориентирован не на воспроизводственные процессы реального сектора, обеспечивающие промышленную модернизацию, а на спекулятивные интересы финансового капитала.

Влияние рецессии 20-х гг. настоящего века на российскую экономику также сложно оценить, поскольку начиная с 2014 г. в результате постоянно обновляемого и расширяемого пакета санкции в определенной степени меняется позиционирование России в мировой экономике. Серьезно ограничены экономические связи со многими раз-

витыми экономикami западного мира, что отрицательно влияет на торговый баланс и привлечение инвестиций. В то же время вынужденная автономия национального фондового рынка служит определенной защитой от трансфера мировой рецессии. Негативный эффект разрыва торговых отношений с западом частично нивелируется развитием торговли с Китаем и другими странами БРИКС. Существенную же опасность для экономики России по-прежнему представляет ее сырьевая ориентация, поскольку мировая рецессия неумолимо приведет к снижению спроса, а следовательно, и цен на энергоносители.

Ключевым условием роста конкурентоспособности российской экономики является тщательная разработка экономической стратегии страны, обеспечивающая устойчивое развитие даже в условиях неблагоприятной внешней и внутренней конъюнктуры. Главный вопрос: по какому пути пойдет дальнейшее развитие России, сумеет ли она не только выйти из кризиса, но и создать систему экономических, социальных и правовых отношений, направленных на формирование экономики с развивающимся современным высокотехнологическим сектором, уверенным экономическим суверенитетом, жизнеспособным конкурентным преимуществом.

Следует признать, что современные стратегические модели экономического развития ориентированы на сочетание механизмов рыночного саморегулирования и инструментов государственного регулирования рынка, ориентированных на выход из кризисного состояния. Наша страна стоит на развилке трех возможных путей.

Первый можно назвать прозападным, который ориентирован на продолжение реализации либеральной модели экономики, ориентируясь на модели высокоразвитых стран Запада. Принцип саморегулирования при минимальной доле государственной собственности классической рыночной модели *laissez-faire*, реализуемый в данных странах, позволяет создать определен-

ную систему амортизаторов и регуляторов, способствующих стабилизации экономики (диверсификации экономической системы, значительного среднего класса, развития малого и среднего бизнеса). При таком подходе предполагается, что мировой рынок предоставляет возможность самостоятельно определить, что и где можно в России производить и что и в каком количестве закупать за рубежом. Однако при обещании резкого повышения эффективности не нужно забывать и о вероятности *market failures* (рыночных провалов), неизбежной безработице и других негативных явлениях, которые в конечном счете ведут к экономическим и социальным потрясениям. Даже оставляя за скобками политические мотивы экономических санкций, следует признать, что ведущим игрокам мирового рынка экономика России интересна лишь как сырьевой придаток, а никак не конкурентоспособный самостоятельный субъект.

Сегодня, пожалуй, всем ясно, что за двадцать пять лет реализации курса либерализации российская экономика утратила многие позиции конкурентоспособности на мировом рынке. Для сравнения достаточно привести следующие цифры: доля высокотехнологического сектора в структуре российского экспорта в 2022 г. составила менее 5% (против 37,8% дореформенного 1989 г.), доля России в мировом ВВП – 1,98% (против 9% соответственно). По оценкам рейтинга глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, Россия в 2022 г. занимала только 58-е место, уступая таким странам, как Тунис, Барбадос, Бахрейн. До сих пор актуальной остается проблема доходов и качества жизни населения, относительно малой доли среднего класса. Значительная часть ресурсов сосредоточена в руках олигархата, чьи экономические интересы зачастую расходятся с национальными целями (вывоз капитала, политика компрадорства).

На наш взгляд, двадцать пять лет – это достаточный период для ретроспективной

оценки эффективности либеральной экономической политики в нашей стране. Даже в США, позиционирующих себя как абсолютно либеральную экономику, всерьез говорят об усилении государственного регулирования в экономике. Для России – это серьезный сигнал.

Второй подход, в отличие от первого, выражает интересы не компрадорской, а национальной капиталистической элиты. На практике эта современная модель «государственного капитализма» реализуется в России после кризиса 2008 г. По определению Яна Бреммера, государственный капитализм возникает, когда государство становится активным экономическим субъектом, осуществляя не только функции регулятора, но и посредством создания государственных предприятий управляет процессом использования ресурсов, «помогает частным компаниям занять доминирующие позиции в определенных секторах экономики. Оно использует так называемые суверенные фонды для инвестирования излишней наличности и получения максимальной прибыли» [4]. Так, в период с 2008 по 2013 г., по оценкам Федеральной антимонопольной службы России, доля государственного сектора в экономике достигла показателя более 50%, а уже к 2018 г. превышала 60–70%. В то же время экспертами отмечается формирование «частных госкомпаний», возникающих на основе усиления влияния государства на частные корпорации и сращивания интересов. Собственно, объективной причиной такой интеграции в российской экономике являлись дефицит инвестиционных средств в условиях слабо развитого финансового рынка и необходимость координации долгосрочных проектов развития значимых для экономики отраслей в период кризиса. Однако, несмотря на позитивный мотив, подобный рост государственных монополий имеет и негативный эффект ограничения конкуренции, а также рост бюджетных потерь в секторе государственных закупок, когда государство выступает одновременно и заказчиком, и поставщиком.

На наш взгляд, рост государственного сектора оправдан лишь в целях поддержания эффективного роста в отраслях, имеющих стратегическое для экономики страны значение. По справедливому замечанию Дж. Стиглица, эффективность государства определяется степенью удовлетворения «потребностей и интересов своих граждан, одновременно делая их сопричастными проводимой политике» [5]. Однако современная модель «государственного капитализма» в экономике России не предполагает подобного удовлетворения потребностей, она исходит из того, что специфические условия РФ, связанные с климатом и другими природными условиями хозяйственной деятельности, в России могут быть локализованы такими конкурентными преимуществами, как более низкая оплата труда, дешевизна земли, экономия на социальных издержках и т. п. Элита, видимо, упрямо продолжает считать, что русским присущ окопный быт, который, как говорил Черчилль, делает их непобедимыми. Но ведь речь идет не о войне, а об экономике, и предполагаемая схема ведет в ту же бездну экономического кризиса. По большому счету народ это не может устраивать.

Однако есть и третий путь, который правомерно определить как нэповский, поскольку и по цели, и по механизму реализации он напоминает НЭП периода советской власти. Кто забыл наше прошлое, тот может посмотреть на пример Китая, Беларуси, которые на этом направлении демонстрируют высокие темпы развития экономики и социальных преобразований, имея гораздо более худшие условия по сравнению с Россией. Главная особенность указанного подхода в том, что в качестве цели ставится не максимизация прибыли, а скорейшее достижение объемов производства, позволяющее устойчиво функционировать всей экономике, избежать ее потрясений и создать условия для ускоренного роста производства и благосостояния всех социальных групп населения.

При этом грамотное сочетание инструментов планирования и государственного

участия в ключевых отраслях экономики позволит наиболее рационально использовать ресурсный потенциал, распределять и перераспределять доходы исходя из стратегических задач сбалансированного развития экономики, приоритета значимости высокотехнологичных отраслей промышленности. Решение задачи минимизации последствий циклических кризисов в рамках предлагаемого третьего пути развития, в отличие от господствующей в России последние двадцать лет идеи «государственного капитализма», предполагает воссоздание нормального хода воспроизводственного процесса, эффективного взаимодействия всех экономических агентов, повышения интенсивности и результативности ресурсного потенциала страны.

Инвестиционный ресурс государственного сектора экономики позволит за счет прямого финансирования (целевого, предметно-ориентированного, проблемно-направленного) поддерживать наиболее значимые для национальной экономики отрасли, требующие крупных капитальных вливаний, но не гарантирующие быструю отдачу в виде высоких экономических прибылей (в чем сегодня наиболее заинтересован олигархический капитал). С другой стороны, частное предпринимательство в сфере потребительского сектора экономики, регулируемое при помощи косвенных методов, позволит насытить потребительский спрос.

Для этого придется признать необходимость смены курса социально-экономической политики с либерально-олигархического на государственно-демократический. Это подтверждают «плачевные» результаты последних 12 лет развития нашей экономики. Прошел 2020 год, который должен был стать, по мнению отечественных чиновников и руководства, периодом значительного роста социально-экономических показателей. «Население уверяли, что к этому времени оно будет жить в стране, идущей ко всеобщему процветанию и стремительно догоняющей лидеров мировой экономики во всех экономических показателях. В документах данное

направление детально расписано в распоряжении Правительства № 1662 “О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года”. Однако основные обещания, сформулированные в данном документе, остались невыполненными» [6].

Так, в 2015–2020 годах Россия должна была войти в пятерку стран – лидеров по объему ВВП при уровне доходов и качества жизни россиян в 2020 году, сопоставимом с показателями, характерными для развитых экономик. Средний размер трудовой пенсии по старости должен был возрасти по отношению к 2015 году в 1,6 раза и превысить прожиточный минимум в 3 раза. В Концепции предполагалось, что к 2020 году бедность в России будет сокращена до 6,2%, сформируется общество, основанное на доверии и ответственности, включая доверие населения к государственным и частным экономическим институтам; значительно снизится социальная поляризация; доля населения, проживающего в местах с неблагоприятной экологией, будет снижена с 43% в 2007 году до 14% в 2020 году [7]. Однако в 2022 году численность населения с доходами ниже уровня бедности в России составляла 10,5%. Остались нерешенными многие задачи социального и экологического равенства.

Обсуждение

Сегодня каждому ясно, что все данные обещания, цели и задачи не были достигнуты. С этим провальным курсом, проводимым все эти годы, в нашей стране мало какой экономический показатель смог приблизиться к заявленным. Например, по объему экономики Россия не смогла попасть в первую пятерку, а заняла лишь одиннадцатое место, при этом рискуя в условиях поддержания прежнего курса экономической политики и бюрократизма опуститься на пятнадцатое. По мнению как отечественных, так и зарубежных ученых и экспертов, в реальности уровень благосостояния жителя РФ

в среднем в четыре раза ниже уровня жизни жителей США, Китая, Европы, Кореи, Японии и некоторых других стран Азии.

Общественное доверие к власти в сфере социально-экономической политики не укрепляется (здесь не затрагивается вопрос патриотического настроения в обществе), но и постоянно снижается с учетом постоянной и ускоренной, при этом не всегда эффективной, трансформацией отечественных институциональных систем. Подобные условия всегда приводят к социальным расколам и поляризации общества и загоняют его в очередную институциональную ловушку. Бедные слои населения продолжают беднеть, а небольшой процент от населения, «богачи», продолжают наращивать суммы своих капиталов посредством дешевой эксплуатации трудового населения и природных ресурсов РФ. Так, например, статистические данные свидетельствуют о колоссальном разрыве в доходах населения: 10% населения РФ контролирует более 80% всего богатства страны (по некоторым источникам, данный объем достигает 93–96%), а 1% населения (олигархи и их приближенные) – более 60% всего промышленного и финансового капитала [8]. Однако подобные диспропорции присущи не только РФ, о данных проблемах в США немало писал Нобелевский лауреат по экономике Дж. Стиглиц (книга «Великое разделение»). Во всем мире растет уровень экономического и социального неравенства, выражаемого массовым недовольством и протестами, грозящими социальными взрывами, особенно в США и Европы, что является главным катализатором формирования политических кризисов [9].

Однако в связи с нарастанием в стране системного кризиса, который может грозить кардинальными изменениями как экономического, так и политического курса, пришлось переформировать состав кабинета министров и назначить нового премьера. На фоне запроса общества на перемены прошла реформа политической

системы в виде внесения поправок в Конституцию России. Но это только полумера, если она не затрагивает изменение экономической системы. Основные цели, которых следует достигнуть сейчас, – это изменение системы губительного либерального курса управления, который напрямую угрожает экономической и информационной безопасности нашей страны, и создание так называемого правительства национальных интересов. Спасение страны – это поворот влево, в сторону обновленного социализма.

Проведение левоцентрического финансово-экономического курса на обновленный социализм требует решения проблемы осуществления управленческой революции вместо программ реформ. Однако следует заметить, что всякие попытки смены курса для перехода к управленческой революции и через нее к научно-технической революции, обеспечивающей качественный и количественный скачок в развитии России, будут наткнуться на яростное сопротивление наших прозападных политиков и их партий, отстаивающих интересы Запада.

Следующим шагом выхода из кризиса должна стать государственная инвестиционная политика, ориентированная на создание государственных предприятий в базовых отраслях производства, обеспечивающих сохранение воспроизводственных пропорций, технологическое развитие и экономическую безопасность. Сегодня насущной проблемой является модернизация экономики России, необходимость массового обновления основных фондов, что требует, по оценке экспертов, значительных объемов инвестиций – 100 млрд долларов ежегодно в течение двадцати лет [8, 10]. Без этого двигаться вперед невозможно. В стране есть огромные ресурсы, но узкая группа лиц их присваивает и не направляет на развитие экономики. В стране около 35% экспортной выручки не возвращается из-за рубежа, что наносит колоссальный ущерб социально-экономическому развитию России.

Важными шагами мирного выхода из кризиса являются: создание подлинно социального государства, возрождение в России советского народовластия, народного контроля, развитие системы народных предприятий, внедрение системы государственного планирования, активная борьба с коррупцией.

Особо стоит отметить необходимость введения в стране государственного планирования, что подчеркивают в своих трудах многие экономисты [11–14]. Без планирования невозможно решить проблемы отдельных регионов и преодолеть кризис. Разрушение национальной экономики, деиндустриализация, обнищание населения, демографический кризис и усиление социального контраста между регионами – это не только социально-экономические проблемы. Они несут серьезную угрозу целостности и суверенитету России, ее национальной безопасности [12, 15].

Встает вопрос о наличии источников государственных инвестиций, необходимых для возрождения и развития регионов. И они есть – золотовалютные резервы страны, отмена бюджетного правила, возврат резервов, которыми мы спонсируем экономику США и других стран, ежегодные поступления от введения прогрессивных налогов на доходы олигархов, госмонополии на спиртные напитки и табак, средства от природной ренты и ряд других источников дохода способны принести в казну около 40 триллионов рублей в ближайшей перспективе. Это позволит без заимствования зарубежных капиталов обеспечить усиленное развитие экономики регионов и всей страны.

Заключение

Из изложенного видно, что надо оперативно менять ориентиры управления хозяйственной деятельностью, чтобы наша экономика меньше зависела от конъюнктуры капиталистического рынка [12–16]. В этой связи можно назвать ряд направлений:

1. Необходимо добиться, чтобы приоритеты развития ориентировались на интересы не олигархов, а прежде всего простого труженика. В этом случае и при разумном импорте товаров кризис перепроизводства станет невозможен. Для решения этой задачи должен быть задействован широкий спектр мер не столько административного, сколько экономического характера, включая налоговую, ценовую и другую политику.

2. Следует умножать внутренний кредитный потенциал за счет использования стабилизационного фонда и других ресурсов, имеющихся в стране, направляя их в АПК, ЖКХ, строительство, промышленность, малый и средний бизнес, на укрепление базы социальной сферы. Это позволит расширить внутренний рынок, сделает его надежным гарантом устойчивого потребительского спроса и смягчит издержки внешнеэкономической конъюнктуры.

3. Пора принять меры по сокращению экспорта товаров, которые могут быть использованы внутри страны и дать высокий эффект. Это относится к удобрениям, металлу, энергоносителям, что будет сопровождаться снижением цены на нашем рынке, повышением конкурентоспособности многих отраслей.

4. Требуется всерьез заняться диверсификацией экономики, о чем уже не раз говорили руководители страны. Последствия кризиса не могут быть устранены без серьезного обновления основного капитала. Эту работу надо вести продуманно и взвешенно, ориентируясь не только на старые, но и на новые рынки сбыта, особенно страны с более устойчивой экономикой.

Впереди большая и напряженная работа. Кризис несет немалые беды, но он может принести выгоды в будущем, если мы сумеем выстроить продуманную и взвешенную экономическую политику на основе разработки макро- и микроэкономических стратегий России при новых политической и экономической системах.

Список литературы

1. Никитин С. А., Семенихина А. В. Разработка комплексного прогноза развития регионов // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики: материалы национальной (всероссийской) научно-практической конференции. – Орел: ОГУ им. И. С. Тургенева, 2018. С. 84–91.
2. Глазьев С. Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011. – 576 с.
3. Кортунов С. В. «Мягкая» сила России в контексте мирового кризиса // Международная экономика. 2009. № 12. С. 5–20.
4. Bremmer I. The end of the free market: Who wins the war between states and corporations? // European View. 2010. Vol. 9. No. 2. P. 249–252. DOI: 10.1007/s12290-010-0129-z.
5. Стиглиц Дж. Многообразие инструментов, шире цели: движение к Пост-Вашингтонскому консенсусу // Вопросы экономики. 1998. № 8. С. 4–34.
6. Зюганов Г. А. Банкротство правительственного курса и политика обновленного социализма // Правда. 2020. № 1 (30933). 10–13 янв.
7. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662 «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Шеин О. Цифровая экономика // Советская Россия. 2019. 12 янв.
9. Стиглиц Дж., Эллерман Д. Макро- и микроэкономические стратегии для России: науч. доклад [Электронный ресурс] // Неофициальная страница Нобелевского лауреата Джозефа Стиглица на RusRef. URL: <http://www.r-reforms.ru/indexpub173.htm> (дата обращения: 21.06.2023).
10. Трубин А. Е. Инновационно-инвестиционные циклы воспроизводства основного капитала промышленных предприятий // Управление общественными и экономическими системами. 2009. № 1. С. 1–13.
11. Космин А. Д., Кузнецова О. П., Космина Е. А., Кузнецов В. В. Либеральная модель российской экономики: истина разума или факта? // Креативная экономика. 2017. Т. 11. № 1. С. 107–132.
12. Загайтов И., Турищев Н. Планирование – инструмент общественного прогресса // Орловская искра. 2019. № 14–15. 12 апр.
13. Никитин С. А. Государственное регулирование экономики России в кризисных условиях // Экономист. 2016. № 4. С. 24–32.
14. Зюганов Г. А. Выполнить волю народа – сменить курс. Открытое письмо Президенту Российской Федерации В. В. Путину [Электронный ресурс] // Официальный сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/202999.html> (дата обращения: 21.06.2023).
15. Кушелев Ю. В. Неуправляемая система управления // Орловская искра. 2021. № 4. 5 февр.
16. Леонтьев В. В. Экономическое эссе: Теории, исследования, факты и политика. – М.: Инфра-М, 2003. – 415 с.

Сведения об авторах

Долгих Евгений Леонидович, ORCID 0000-0001-7309-4907, канд. экон. наук, доцент, директор Института заочного и очно-заочного образования, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, Орел; кафедра предпринимательства и конкуренции, Университет «Синергия», Москва, Россия, dolgihorel@yandex.ru

Трубин Александр Евгеньевич, ORCID 0000-0002-7189-5679, канд. экон. наук, доцент, директор департамента цифровой экономики, Университет «Синергия», Москва, Россия, niburt@yandex.ru

Трубина Ирина Олеговна, ORCID 0000-0002-8691-3999, канд. экон. наук, доцент, заместитель декана факультета бизнеса, Университет «Синергия», Москва, Россия, i-j-i@yandex.ru

Семенихина Анна Викторовна, ORCID 0000-0002-5349-2657, канд. экон. наук, доцент, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, Орел, Россия, an-semenikhina@rambler.ru

Филимонова Елена Викторовна, ORCID 0000-0002-9791-7610, канд. пед. наук, доцент, доцент департамента цифровой экономики, Университет «Синергия», Москва, Россия, elena-gamilton@mail.ru

Статья поступила 27.02.2023, рассмотрена 10.03.2023, принята 28.03.2023

References

1. Nikitin S. A., Semenikhina A. V. *Razrabotka kompleksnogo prognoza razvitiya regionov* [Development of a comprehensive forecast for the development of regions]. *Kompleksnoe razvitiye territorial'nykh sistem i povysheniye*

- effektivnosti regional'nogo upravleniya v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki: materialy natsional'noi (vserossiiskoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Integrated development of territorial systems and improving the efficiency of regional management in the context of digitalization of the economy: materials of the national (all-Russian) scientific and practical conference]. Orel, Orel State University named after I. S. Turgenev, 2018, pp.84-91.
2. Glazyev S. Yu. *Uroki ocherednoi rossiiskoi revolyutsii: krakh liberal'noi utopii i shans na ekonomicheskoe chudo* [Lessons from the next Russian revolution: the collapse of the liberal utopia and a chance for an economic miracle]. Moscow, *Izdatel'skii dom «Ekonomicheskaya gazeta» Publ.*, 2011, 576 p.
 3. Kortunov S. V. "Soft" power of Russia in the context of the globalization and the world crisis. *Mezhdunarodnaya ekonomika*=The World Economics, 2009, no.12, pp.5-20 (in Russian).
 4. Bremmer I. The end of the free market: Who wins the war between states and corporations? *European View*, 2010, vol.9, no.2, pp.249-252. DOI: 10.1007/s12290-010-0129-z.
 5. Stiglic J. *Mnogoobraznee instrumenty, shire tseli: dvizhenie k Post-Vashingtonskomu konsensusu* [The More Diversified Tools, the Broader Targets: the Movement towards PostWashington Consensus]. *Voprosy ekonomiki*, 1998, no.8, pp.4-34.
 6. Zyuganov G. A. *Bankrotstvo pravitel'stvennogo kursa i politika obnovlyonnogo socializma* [Bankruptcy of the government course and the policy of renewed socialism]. *Pravda*, 2020, no.1(30933), January 10–13.
 7. RF Government Decree "On the concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020" of November 17, 2008, no.1662 (in Russian). *SPS «Konsul'tantPlyus»*.
 8. Shein O. *Tsifrovaya vrinomika* [Digital Vrinomics]. *Sovetskaya Rossiya*, 2019, January 12.
 9. Stiglitz J., Ellerman D. *Makro- i mikroekonomicheskie strategii dlya Rossii: nauch. doklad* [Macro- and microeconomic strategies for Russia: scientific. REPORT]. *Neofitsial'naya stranitsa Nobelevskogo laureata Dzhozefa Stiglitsa na RusRef*. Available at: <http://www.r-reforms.ru/indexpub173.htm> (accessed 21.06.2023).
 10. Trubin A. E. *Innovatsionno-investitsionnye tsikly vosproizvodstva osnovnogo kapitala promyshlennykh predpriyati* [Innovation and investment cycles of reproduction of the fixed capital of industrial enterprises]. *Upravlenie obshchestvennymi i ekonomicheskimi sistemami*, 2009, no.1, pp.1-13.
 11. Kosmin A. D., Kuznetsova O. P., Kosmina E. A., Kuznetsov V. V. Russian liberal economic model: truths of reason or truths of fact? *Kreativnaya ekonomika*=Journal of Creative Economy, 2017, vol.11, no.1, pp.107-132 (in Russian).
 12. Zagaytov I., Turishchev N. *Planirovanie – instrument obshchestvennogo progressa* [Planning is a tool of social progress]. *Orlovskaya iskra*, 2019, no.14-15, April 12.
 13. Nikitin S. A. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki Rossii v krizisnykh usloviyakh* [State regulation of the Russian economy in crisis conditions]. *Ekonomist*, 2016, no.4, pp.24-32.
 14. Zyuganov G. A. *Vypolnit' volyu naroda – smenit' kurs. Otkrytoe pis'mo Prezidentu Rossiiskoi Federatsii V. V. Putinu* [Fulfill the will of the people – change course. An open letter to the President of the Russian Federation V. V. Putin]. Official site of the Communist Party of the Russian Federation. Available at: <https://kprf.ru/party-live/cknews/202999.html> (accessed 21.06.2023).
 15. Kuselev Yu. V. *Neupravlyaemaya sistema upravleniya* [Unmanaged control system]. *Orlovskaya iskra*, 2021, no.4, February 5.
 16. Leontiev V. V. *Ekonomicheskoe esse: Teorii, issledovaniya, fakty i politika* [Economic essay: Theories, research, facts and politics]. Moscow, *Infra-M Publ.*, 2003, 415 p.

About the authors

Evgeny L. Dolgih, ORCID 0000-0001-7309-4907, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Director of Institute of Correspondence and Part-time Education, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel; Entrepreneurship and Competition Department, Synergy University, Moscow, Russia, dolgihorel@yandex.ru

Alexander E. Trubin, ORCID 0000-0002-7189-5679, Cand. Sci. (Econ.), Director of Digital Economy Department, Synergy University, Moscow, Russia, niburt@yandex.ru

Irina O. Trubina, ORCID 0000-0002-8691-3999, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Deputy Dean of Business Faculty, Synergy University, Moscow Russia, i-j-i@yandex.ru

Anna V. Semenikhina, ORCID 0000-0002-5349-2657, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia, an-semenikhina@rambler.ru

Elena V. Filimonova, ORCID 0000-0002-9791-7610, Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor, Digital Economy Department, Synergy University, Moscow, Russia, elena-gamilton@mail.ru

Received 27.02.2023, reviewed 10.03.2023, accepted 28.03.2023